

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.78.90.010

Особенности подтверждения юридического статуса иностранных лиц в арбитражном процессе Российской Федерации

Мазуренко Максим Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
350075, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: mazurenko.maxim@yahoo.com

Аннотация

Действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм о процессуальной правосубъектности иностранных лиц – участников арбитражного процесса. Однако, процессуальный закон устанавливает обязанность таких лиц представить доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и/или иной экономической деятельности. Какие именно сведения могут подтвердить указанные обстоятельства нормы арбитражного процессуального права не раскрывают, а разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу содержат достаточно универсальные формулировки. В науке предлагается подход с использованием по аналогии норм других процессуальных кодексов или иных принципов личного закона юридического лица. Арбитражные суды при рассмотрении конкретных дел с участием иностранных хозяйствующих субъектов используют весьма различные способы установления юридического статуса таких лиц: сведения компетентных налоговых органов иностранных государств, информацию из общедоступных источников сети Интернет, судебную практику, сформировавшуюся в отношении отдельных юрисдикций, сведения, полученные на основании судебных запросов в компетентные органы иностранных государств, заключение судебной экспертизы в области применения норм иностранного права. При этом суды больше уделяют внимания подтверждению процессуальной правосубъектности иностранных лиц, чем наличию у них прав на занятие предпринимательской или иной экономической деятельностью. Приводится анализ судебной практики арбитражных судов по изложенной проблематике и доктринальные подходы в указанной области, на основании которых автор формулирует некоторые особенности подтверждения юридического статуса иностранных лиц в арбитражном процессе Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Мазуренко М.А. Особенности подтверждения юридического статуса иностранных лиц в арбитражном процессе Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 77-84. DOI: 10.34670/AR.2022.78.90.010

Ключевые слова

Арбитражный процесс, арбитражный суд, юридический статус, иностранное лицо, международная компетенция, судебная экспертиза.

Введение

Пятый раздел Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК) определяет порядок рассмотрения арбитражными судами Российской Федерации споров с участием иностранных лиц. С учетом общей специфики компетенции арбитражных судов (ч. 1 ст. 27 АПК), иностранные организации могут быть участниками арбитражного процесса в Российской Федерации (далее – РФ), в том случае, если они осуществляют предпринимательскую или иную экономическую деятельность и возникший судебный спор связан с такой деятельностью.

Основная часть

Общие положения АПК обязывают юридическое лицо при обращении в арбитражный суд указывать его идентификационный номер налогоплательщика и/или основной государственный регистрационный номер, а также прикладывать к иску копию свидетельства о государственной регистрации в качестве юридического лица и выписку из Единого государственного реестра юридических лиц (ст. ст. 125, 126 АПК). Данные сведения позволяют суду установить юридический статус организации, сведения о том, что юридическое лицо не прекратило свою деятельность, адрес для направления судебной корреспонденции и т.д. Однако, указанные правила применимы для организаций, зарегистрированных на территории РФ, в случае участия в арбитражном процессе иностранного лица, специальная норма ч. 3 ст. 254 АПК устанавливает обязанность такого лица представить суду доказательства, подтверждающие его юридический статус и право на осуществление предпринимательской и/или иной экономической деятельности. В этой связи актуальным является вопрос о том, каким образом может быть подтвержден статус иностранной организации как юридического лица, осуществлявшего экономическую деятельность.

Под юридическим статусом иностранного лица – участника арбитражного процесса, следует понимать объем правоспособности и дееспособности такого лица, который определяется по его личному закону. В силу статьи 1202 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК) личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, на основании которого могут быть определены: статус организации в качестве юридического лица; организационно-правовая форма юридического лица; требования к наименованию юридического лица; вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства; содержание правоспособности юридического лица; порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей; внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками; способность юридического лица отвечать по своим обязательствам; вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.

Личный закон юридического лица – это категория международного частного права, которая используется для определения гражданской правосубъектности юридического лица. Это понятие призвано отражать правовую связь соответствующего образования с государством, правопорядок которого признает это образование субъектом права, являющимся юридическим лицом (национальность юридического лица) [Беляева, 2018]. Использование в российском международном частном праве привязки к месту учреждения юридического лица позволяет избежать возникновения проблемы признания гражданской правоспособности иностранного

юридического лица: признание за иностранным юридическим лицом статуса самостоятельного субъекта права не зависит от места фактического нахождения органов юридического лица, места осуществления им своей деятельности, а равно и состава участников [Асосков, 2016].

Действующий АПК не содержит специальных норм о процессуальной правосубъектности иностранных лиц, ограничиваясь общими положениями ст. 43 АПК, определяющими процессуальную дееспособность и правоспособность всех участников арбитражного процесса. В то же время порядок установления юридического статуса иностранных организаций по административным спорам прямо определен ч. 7 и ч. 8 ст. 5 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС), согласно которым, процессуальная правосубъектность таких лиц определяются правом страны, в которой соответствующая организация учреждена, международным договором этой страны с РФ и законодательством, регулирующим вопросы участия таких организаций в спорных административных и иных публичных правоотношениях. При этом, иностранная организация, не обладающая процессуальной правосубъектностью в соответствии с правом страны, в которой организация учреждена, может быть признана на территории РФ обладающей административной процессуальной правосубъектностью в соответствии с российским правом. Вместе с тем, арбитражные суды РФ, в порядке ст. 29 АПК, также рассматривают административные споры, связанные с осуществлением экономической деятельности. В этой связи, по мнению Лупарева Е.Б., возможно применение нормы КАС по аналогии закона к административным делам, рассматриваемым арбитражными судами с участием иностранных субъектов [Лупарев, 2017].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» дает достаточно широкую трактовку методов, с помощью которых арбитражный суд может установить юридический статус участвующих в деле иностранных организаций и их право на осуществление предпринимательской деятельности. В частности отмечается, что юридический статус иностранной организации определяется по праву страны, где учреждено такое юридическое лицо и может быть подтвержден выпиской из официального торгового реестра страны происхождения, иными эквивалентными доказательствами юридического статуса, признаваемыми в качестве таковых законодательством страны учреждения, регистрации, основного места осуществления предпринимательской деятельности. По мнению Фокина Е.А., приведенная формулировка разъяснений Верховного Суда РФ позволяет использовать открытое и расширительное толкование процессуальной нормы, что делает возможным обращение и к иным источникам [Фокин, 2022].

Так, например, в производстве арбитражного суда находилось дело по иску российского юридического лица к архитектурному бюро, расположенному на территории ФРГ. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции прекратили производство по делу, в связи с тем, что ответчик ликвидирован в соответствии с законодательством Германии, что подтверждено выпиской из Центрального торгового реестра. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ судебные акты нижестоящих судов отменила, указав что архитектурное бюро не обладает статусом юридического лица по законодательству ФРГ, является частной практикой, а архитектор (владелец архитектурного бюро) – представителем так называемых свободных профессий. Представители свободных профессий (*freiberufler*) не вносятся в Торговый реестр согласно Торговому кодексу Германии и могут оформлять осуществление своей деятельности несколькими способами, выбор между которыми зависит от желания такого

лица. Указанные лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью путем создания частной практики, подлежат регистрации в налоговом органе, следовательно, статус такого лица может быть подтвержден документами, полученными от налогового органа. Следовательно, выписка из Центрального торгового реестра ФРГ не может являться надлежащим официальным документом, подтверждающим факт ликвидации частной практики лица свободной профессии.

В другом деле Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о том, что юридический статус иностранной компании (КНР) подтвержден представленной в материалы дела выпиской из сведений официального сайта Государственной системы открытой информации о кредитоспособности предприятий, которая является государственной базой данных о зарегистрированных на территории Китая юридических лицах и содержится в перечне открытых баз данных иностранных государств на официальном сайте Федеральной налоговой службы.

Использование общедоступных сведений сети Интернет для подтверждения юридического статуса иностранного лица так же отмечено в деле по иску администрации муниципального образования РФ к иностранной компании (Великобритания) о взыскании задолженности по соглашению о сервитуте. Суды двух инстанций требования истца удовлетворили. В кассационной жалобе ответчик ссылался на то, что суды не установили статус иностранного лица – участника судебного процесса. Данный довод суд кассационной инстанции отклонил и указал, что истец при подаче иска представил выписку в отношении ответчика из реестра корпоративной информации, который ведет регистрационная палата Великобритании (Companies House). Указанный реестр размещен в сети Интернет и является официальным сайтом государственного ведомства Великобритании. При этом согласно сложившейся судебной практике в случае, если участником дела является иностранная компания, зарегистрированная в Великобритании, то распечатка с указанного официального сайта является достаточным доказательством юридического статуса иностранного юридического лица.

В практике правоприменения сложным является вопрос о том, каким способом российская компания, обращающаяся в арбитражный суд с иском к иностранному лицу, должна получить сведения о юридическом статусе ответчика, тем более в том, случае, когда национальное законодательство иностранного лица такую информацию публично не раскрывает. Так, в одном из дел орган местного самоуправления РФ обратился в арбитражный суд с иском к иностранной компании, зарегистрированной на территории Британских Виргинских островов. Арбитражный суд первой инстанции и арбитражный апелляционный суд посчитали, что исковое заявление следует возвратить заявителю, поскольку к иску не были приложены документы, подтверждающие юридический статус и право на осуществление предпринимательской или иной экономической деятельности иностранного лица (ответчика). Суд кассационной инстанции с позицией нижестоящих судов не согласился и указал, что Министерством финансов РФ Британские Виргинские острова внесены в перечень офшорных территории как, не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций. В соответствии с национальным законодательством реестр компаний Британских Виргинских островов не является публичным и предоставление сведений о компании осуществляется на основании письменных запросов и на платной основе. В ответ на запрос истца Министерство юстиции РФ сообщило, что сведения в отношении иностранной компании могут быть истребованы российским судом в рамках действующего во взаимоотношениях между РФ и соответствующим государством договора (конвенции) о взаимной правовой

помощи. Вместе с тем суды первой и апелляционной инстанций отклонили ходатайства истца об оказании содействия в истребовании сведений о месте государственной регистрации ответчика в качестве юридического лица, поскольку в нарушение ст. 66 АПК не были представлены доказательства невозможности самостоятельного получения истребуемых документов. Кассационный суд отметил, что, исходя из конкретных обстоятельств настоящего дела, учитывая юридический статус ответчика, а также невозможность самостоятельного получения истцом выписки из реестра оффшорных компаний, суды ограничились правом истца на судебную защиту, что по смыслу ст. 46 Конституции РФ и ст. 4 АПК является недопустимым.

В другом деле арбитражный суд назначил проведение по делу судебной экспертизы для определения юридического статуса иностранного лица. Компания, зарегистрированная на территории США, обратилась в арбитражный суд с иском к российскому акционерному обществу о взыскании задолженности. В ходе рассмотрения дела ответчик заявил ходатайство об оставлении искового заявления без рассмотрения, поскольку на момент обращения в суд иностранная компания была лишена активной процессуальной правосубъектности и прекратила свое существование и в связи с неуплатой налогов. В качестве подтверждения юридического статуса действующей и правоспособной компании в соответствии с требованиями законодательства США истец представил в материалы дела выписку из торгового реестра штата Делавер; регистрационное свидетельство, подтверждающее надлежащую регистрацию компании в штате Массачусетс; выдержки из законов штата Делавер; заключения адвокатов США о содержании норм иностранного права (аффидевит – показания под присягой). Также истцом представлено правовое заключение по вопросам содержания норм права США касательно правоспособности иностранного юридического лица в рамках арбитражного процесса в РФ, выполненное специалистами юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Поскольку сторонами были представлены документы, содержащие противоположные друг другу разъяснения в отношении содержания потенциально применимых норм права США, суд, в порядке ст. 82 АПК, назначил по делу судебную экспертизу, поручив ее производство экспертам ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ». Перед экспертами поставлен ряд вопросов, суть которых сводится к тому, что обладал ли истец правом на обращение в суд именно в день подачи искового заявления. На основании проведенной по делу судебной экспертизы, арбитражный суд пришел к выводу о том, что согласно личному закону иностранной компании на момент подачи искового заявления, истец в связи с аннулированием свидетельства о регистрации и в связи с введением в отношении него процедуры банкротства в юрисдикции США не обладал процессуальной правосубъектностью, необходимой для предъявления исков от своего имени. В порядке ч. 7 ст. 148 АПК арбитражный суд первой инстанции оставил исковое заявление без рассмотрения. Определение суда первой инстанции оставлено без изменения апелляционным и кассационным судами.

Заключение

Приведенные примеры практики арбитражных судов показывают, что при определении юридического статуса иностранного лица, участвующего в арбитражном процессе РФ, суды принимают во внимание не только документы, подтверждающие факт учреждения иностранной компании на основании норм ее национального права, а так же сведения компетентных налоговых органов иностранных государств, информацию из общедоступных источников сети

Интернет, судебную практику, сформировавшуюся в отношении отдельных юрисдикций, сведения, полученные на основании судебных запросов в компетентные органы иностранных государств, заключение судебной экспертизы в области применения иностранного права. Все приведенные способы сводятся к установлению процессуальной правоспособности иностранного лица как участника арбитражного процесса РФ. Вопрос о возможности осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности иностранным лицом на основании норм иностранного права, как правило, арбитражными судами не поднимается. Для целей определения компетенции арбитражного суда на рассмотрение конкретного спора, суды исходят из фактически сложившегося экономического характера разрешаемого спора. В этой связи следует согласиться с мнением о том, что не важно, зарегистрирован ли иностранный субъект в качестве лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Важно осознать главное – необходимо чтобы лицо фактически занималось предпринимательской или иной хозяйственной деятельностью [Мамаев, 2003].

Библиография

1. Асосков А.В. Личный закон юридического лица: комментарий к статье 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2016. № 2. С. 113-137.
2. Беляева О.А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования. М., 2018. 312 с.
3. Лупарев Е.Б. Административно-процессуальная правосубъектность иностранных граждан и организаций // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 2. С. 16-19.
4. Мамаев А.А. Установление компетентного арбитражного суда по делам с участием иностранных лиц: новое в правовом регулировании // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 3. С. 129-132.
5. Определение Арбитражного суда города Москвы от 18.01.2019 по делу № А40-22942/2017.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2020 № 305-ЭС20-5788 по делу № А40-230140/2018.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.06.2020 № Ф05-704/2020 по делу № А41-19159/2019.
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.02.2018 № Ф09-8851/17 по делу № А76-12276/2017.
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.03.2022 № С01-111/2022 по делу № А26-10630/2020.
10. Фокин Е.А. Трансграничное исполнение судебных решений в системе гарантий доступности правосудия // Журнал российского права. 2022. № 3. С. 113-124.

Peculiarities of confirming the legal status of foreign persons in the arbitration process of the Russian Federation

Maksim A. Mazurenko

PhD in Law, Associate Professor,
Kuban State University,
350075, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: mazurenko.maxim@yahoo.com

Abstract

The current Arbitration Procedural Code of the Russian Federation does not contain special rules on the procedural legal personality of foreign persons participating in the arbitration process. However, the procedural law establishes the obligation of such persons to provide evidence

confirming their legal status and the right to carry out entrepreneurial and/or other economic activities. The rules of arbitration procedural law do not disclose what kind of information can confirm these circumstances, and the explanations of the Supreme Court on this issue contain fairly universal formulations. Arbitration courts, when considering specific cases involving foreign economic entities, use very different ways to establish the legal status of such persons, such as: information from competent tax authorities of foreign states, information from publicly available Internet sources, judicial practice formed in relation to individual jurisdictions, information obtained on the basis of judicial requests to competent authorities the bodies of foreign states, the conclusion of a forensic examination in the field of application of the norms of foreign law. At the same time, the courts pay more attention to the confirmation of the procedural legal personality of foreign persons than to the presence of their rights to engage in entrepreneurial or other economic activity. This article provides an analysis of the judicial practice of arbitration courts on the above issues and doctrinal approaches in this area, on the basis of which the author formulates some features of confirming the legal status of foreign persons in the arbitration process of the Russian Federation.

For citation

Mazurenko M.A. (2022) Osobennosti podtverzhdeniya yuridicheskogo statusa inostrannykh lits v arbitrazhnom protsesse Rossiiskoi Federatsii [Peculiarities of confirming the legal status of foreign persons in the arbitration process of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 77-84. DOI: 10.34670/AR.2022.78.90.010

Keywords

Arbitration process, arbitration court, legal status, foreign person, international competence, forensic examination.

References

1. Asoskov A.V. (2016) Lichnyi zakon yuridicheskogo litsa: kommentarii k stat'e 1202 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Personal Law of a Legal Entity: Commentary on Article 1202 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2, pp. 113-137.
2. Belyaeva O.A. (2018) *Korporativnye zakupki: problemy pravovogo regulirovaniya* [Corporate purchases: problems of legal regulation]. Moscow.
3. Fokin E.A. (2022) Transgranichnoe ispolnenie sudebnykh reshenii v sisteme garantii dostupnosti pravosudiya [Cross-Border Enforcement of Court Decisions in the System of Guarantees of Access to Justice]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 3, pp. 113-124.
4. Luparev E.B. (2017) Administrativno-protsessual'naya pravosub'ektnost' inostrannykh grazhdan i organizatsii [Administrative and procedural legal personality of foreign citizens and organizations]. *Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva* [Journal of Administrative Court Proceedings], 2, pp. 16-19.
5. Mamaev A.A. (2003) Ustanovlenie kompetentnogo arbitrazhnogo suda po delam s uchastiem inostrannykh lits: novoe v pravovom regulirovanii [Establishment of a competent arbitration court in cases involving foreign persons: new in legal regulation]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 3, pp. 129-132.
6. *Opredelenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 18.01.2019 po delu № A40-22942/2017* [Ruling of the Arbitration Court of the City of Moscow dated January 18, 2019 in case No. A40-22942/2017].
7. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16.09.2020 № 305-ES20-5788 po delu № A40-230140/2018* [Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 16, 2020 No. 305-ES20-5788 in case No. A40-230140/2018].
8. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 02.06.2020 № F05-704/2020 po delu № A41-19159/2019* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated June 2, 2020 No. F05-704/2020 in case No. A41-19159/2019].

9. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 02.02.2018 № F09-8851/17 po delu № A76-12276/2017* [Resolution of the Arbitration Court of the Urals District dated February 2, 2018 No. F09-8851/17 in case No. A76-12276/2017].
10. *Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 16.03.2022 № S01-111/2022 po delu № A26-10630/2020* [Resolution of the Court for Intellectual Property Rights dated March 16, 2022 No. C01-111/2022 in case No. A26-10630/2020].